

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Унукович Е. А., БГУ, ст. преподаватель

В настоящее время вопросы применения мер обеспечения иска, мер обеспечения исполнения исполнительного документа приобретают актуальность в связи с реформированием системы исполнительного производства в Республике Беларусь. Изменения в законодательстве коснулись в том числе и вопросов разграничения полномочий суда и органов принудительного исполнения на стадии исполнительного производства. В соответствии с п. 14 Указа Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» права и обязанности общих и хозяйственных судов в части исполнительного производства были переданы органам принудительного исполнения в порядке правопреемства с 1 января 2014 г. Однако определенные полномочия были сохранены за судами, в частности, вопросы применения таких мер обеспечения исполнения исполнительного документа как временное ограничение права должника на выезд из Республики Беларусь и временное ограничение права должника – гражданина Республики Беларусь на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, судами с подвесными двигателями и гидроциклами, на охоту (п. 7¹, 7² ч. 4 ст. 482 ГПК, абз. 8 ч. 4 ст. 348 ХПК).

Отнесение полномочий по применению мер обеспечения исполнения исполнительного документа к компетенции органов принудительного исполнения во многом следует признать оправданным. В отличие от мер обеспечения иска, которые традиционно применяются судом, меры обеспечения исполнения исполнительного документа применяются, когда спор о праве судом разрешен, и должник не исполняет добровольно требований, изложенных в исполнительных документах. Кроме того, ряд мер обеспечения исполнения исполнительного документа (например, наложение ареста на имущество должника) по своему

содержанию совпадает с аналогичными исполнительными действиями, которые относились и ранее к компетенции судебных исполнителей. Передача органам принудительного исполнения полномочий по применению мер по обеспечению исполнения исполнительных документов позволит судебным исполнителям более оперативно решать соответствующие вопросы самостоятельно.

Изъятие соответствующих полномочий у суда и передача их административным органам, поскольку органы принудительного исполнения сформированы именно в данной структуре, порождает вопрос: могут ли соответствующие ограничения применяться в административном порядке с учетом нормативного регулирования порядка исполнения соответствующих ограничений. В некоторых случаях законодательство предусматривает допущение определенных ограничений прав только на основании постановлений суда: наложение ареста на денежные средства и иное имущество, находящееся в банке (ст. 128, 129 Банковского кодекса), наложение ареста на недвижимое имущество (ст. 55 Закона о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним). Представляется, что нормативные акты, регулирующие данные вопросы должны, быть согласованы между собой и приведены в соответствие с положениями Указа № 530.

Отказ от процессуальной формы, характерной для судопроизводства, влечет утрату системы гарантий, обеспечивающие защиту прав взыскателя, должника, а также других лиц, чьи права могут быть затронуты в результате действий судебного исполнителя. Лицо, чьи права нарушены в результате действия (бездействия) судебного исполнителя, не имеет возможности оперативного доступа к правосудию с целью проверки законности и обоснованности соответствующих действий, поскольку обращение в суд возможно лишь после соблюдения обязательного досудебного обжалования в вышестоящий орган принудительного исполнения (вышестоящему должностному лицу) (ч. 4 п. 14 Указа № 530). Кроме того, ГПК не допускает возможности обжалования действий судебного исполнителя лицами, не являющимися

сторонами исполнительного производства. Однако меры по обеспечению исполнения исполнительного производства могут быть адресованы не только должнику, но и другим лицам (абз. 7, ч. 4 ст. 482 ГПК), и соответственно права данных лиц могут быть также нарушены.

Учитывая, что меры по обеспечению исполнения исполнительного документа в ряде случаев содержат существенные ограничения в реализации должником или другим лицом принадлежащих ему прав, административный порядок должен обеспечивать достаточные гарантии надлежащего применения указанных мер, а также их защиты.

В связи с перераспределением полномочий по применению обеспечительных мер не менее важным является вопрос о порядке отмены соответствующих мер. Учитывая, что некоторые меры (ограничение права выезда за пределы Республики Беларусь, временное лишение права управления транспортным средством) носят вспомогательный характер и стимулируют должника к исполнению соответствующих обязательств, достаточно актуален вопрос о пределах подобного ограничения. Вопросы отмены мер обеспечения иска законодателем в достаточной степени урегулированы, что нельзя констатировать в отношении порядка отмены мер по обеспечению исполнения исполнительного документа. Исходя из положений п. 14 Указа № 530 полномочие по отмене указанных мер (ч. 8 ст. 348 ХПК) перешло к судебному исполнителю, однако при этом не учитывается, что меры обеспечения исполнения исполнительных документов могли быть приняты судом.

Представляется, что судебный исполнитель не вправе отменять обеспечительные меры, принятые судом. Судебное постановление должно отменяться только судом в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Выведение судебных исполнительных из системы судов, не должно повлиять на вопросы координации их действий по отмене принятых обеспечительных мер. Если меры обеспечения были приняты судом, то по

окончании исполнительного производства судебный исполнитель должен незамедлительно направлять суду представление об отмене соответствующих мер. Законодательно должна быть закреплена обязанность судебного исполнителя по отмене принятых им обеспечительных мер в случае окончания исполнительного производства. Отсутствие правовой регламентации, в частности, сроки и порядок решения данного вопроса, может существенно нарушить права должника и даже после выполнения изложенных в исполнительном документе требований.